

О КАТЕГОРИЯХ ВИДА И СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ В АНГЛИЙСКОМ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

А.К. Мукарапова

Рассматриваются различные точки зрения на категории вида и способа действия в английском, тюркском и в и кыргызском в частности.

Ключевые слова: категория; вид глагола; способ глагольного действия.

На сегодняшний день среди исследователей не существует единства мнений относительно категории вида как в современном английском языке, так и в современном кыргызском и, более того, в тюркских языках в целом. Так, М. Дойч-бейн выделил в английском языке девять глагольных видов. В.Н. Ярцева обоснованно критикует его, указывая на отсутствие закономерности в средствах выражения этих видов. Именно поэтому И.П. Иванова [1] вообще полагает, что вида как особой грамматической категории в английском языке нет, так как грамматическое значение вида тесно переплетено с категорией времени и не имеет особых морфологических средств выражения.

Вместе с тем, такие ученые, как А.И. Смирницкий и Л.С. Бархударов выделяют грамматическую категорию вида в английском языке, которая, по их мнению, представлена формами длительного и недлительного вида. Л.С. Бархударов подчеркивает, что длительный вид обозначает действие в конкретный момент его протекания и включает в себя два составных элемента или “семь”: длительность (процессуальность) и конкретность (ограничение действия определенным моментом или промежутком времени) и представлен глаголом *to be* в форме соответствующего времени и формой на *-ing*.

В целом же специфика английских видовых форм заключается в том, что видовое значение обязательно сопряжено с указанием на отрезок времени, в котором протекает действие и, соответственно, выражается в рамках времени¹ [2].

В английском языке вид можно определить как категорию, передающую характер протекания действия по отношению к моменту (отрезку) времени, указанному формой. Поэтому видовые формы названы видовременными формами, чтобы подчеркнуть неразрывную связь вида и времени в английском языке.

Особую функцию при этом в английском языке выполняет категория локализованности / нелокализованности действия. Локализованность / нелокализованность действия, как считает А.В. Бондарко, может быть конкретной /

---

¹ В.Д. Аракин следующим образом определяет содержание категории вида: “Категория вида обычно определяется как лексико-грамматическая категория, которая передает характеристику протекания действия или процесса, обозначенного глаголом, – повторяемость, длительность, многократность, мгновенность действия или результативность, завершенность – незавершенность или, наконец, предельность, т.е. отношение действия к его внутреннему пределу” [2, 121].

неконкретной, неопределенной или обобщенной [3, 168]. Он указывает на три типа временной нелокализованности: простая повторяемость, обычность (узуальность) и временная обобщенность [3, 166].

Категория вида тесно связана с категорией способа действия. Под способом глагольного действия (или акционсартом), как известно, понимается тип модификации глагольного действия, выраженный определенными словообразовательными средствами (приставками, суффиксами, комбинацией приставки и суффикса или приставки и постфикса). Так, к примеру, в русском языке глагол *заиуметь* представляет собой начинательный способ действия, обозначаемый глаголом *иуметь*, *хаживать* – многократный способ действия от глагола *ходить*, *покашливать* – прерывисто-смягчительный способ действия от глагола *кашлять*, а *кашлинуть* – однократный способ действия от того же глагола и т.д.

Согласно А.В. Исаченко, вид и способ действия представляют собой различные манифестации одного и того же явления, находящиеся в дополнительном распределении. Поэтому глагол, соотносимый с некоторым исходным глаголом противоположного вида, является либо его видовым коррелятом, либо его регулярной семантической модификацией, т.е. способом действия. Тем самым, отличительным признаком способов глагольного действия оказывается отсутствие у них видовых коррелятов.

Эта точка зрения разделяется, однако, не всеми аспектологами. В настоящее время более принят подход, согласно которому вид и способ действия рассматриваются как явления разного порядка, хотя и относящиеся к одной и той же понятийной сфере. А именно, вид является грамматической категорией, а способ действия – словообразовательной. При этом, поскольку содержательная сторона у обеих категорий в значительной степени общая (внутренняя структура и способ протекания действия во времени), в принципе один и тот же глагол может оказаться одновременно и видовым коррелятом к некоторому глаголу противоположного вида, и одним из его способов действия – если он одновременно удовлетворяет функциональному критерию видовой коррелятивности, а, кроме того, по своей форме и значению соответствует одному из способов действия. Так, например, глагол *пнравиться* является одновременно видовым коррелятом к *нравиться* и его начинательным способом действия – в отличие от глагола *полюбить*,

который является лишь способом действия, но не видовым коррелятом к *любить*. Глаголы типа *прыгнуть*, *кинуть* или *укусить* являются одновременно однократным способом действия к *прыгать*, *кидать* и *кусать* и их видовыми коррелятами.

Другими словами, содержательная сторона категории вида и содержательная сторона категории способа действия очень близки; различие же между ними касается функциональной стороны и сводится, в конечном счете, к тому, что принадлежность к одному из двух видов обязательна для всякого русского глагола, а принадлежность к одному из способов действия – нет. Так, мы можем сказать *Он ко мне частенько захаживал* (многократный способ действия) – если мы хотим специально выразить в глаголе идею многократности. Но мы можем обозначить ту же ситуацию словами *Он ко мне часто заходил*, оставив эту идею в глаголе невыраженной.

Английский язык, как известно, является языком по преимуществу аналитическим и в отличие от русского языка у него нет развитой системы морфологических средств образования глаголов различного способа действия. Однако в английском языке, по мнению некоторых исследователей, в частности Т.Н. Степкиной, существуют “аналитические способы действия”, которые представлены в английском языке “в виде свободных глагольных сочетаний и особых аспектуальных конструкций” [4, 5]. К глагольным сочетаниям, выражающим различные аспектуальные значения (имеется в виду способ протекания и распределения глагольного действия во времени), относятся сочетания фазовых глаголов (обозначающих фазу действия: его начало, продолжение или конец) с инфинитивом или герундием. Например: *begin to sing, continue to read, finish writing*.

Аспектуальные конструкции состоят из полностью или частично десемантизированного глагола в качестве первого компонента и формы инфинитива или герундия – в качестве второго [4].

Аспектуальные конструкции могут передавать такие аспектуальные значения, как инхоативность (начинательность действия или состояния) (*come to believe*), континуативность (его акцентированную продолженность) (*keep smiling*), узитативность (*регулярность, привычность*) действия или состояния в прошлом (*used to sleep*) (там же).

Проблема категории вида и способов действия в кыргызском языке тесно связана и практически неотделима от ее изучения в родствен-

ных тюркских языках. Поэтому невозможно говорить об этих аспектуальных категориях отдельно от других тюркских языков. В целом в тюркологии можно условно выделить несколько этапов в изучении категорий вида и способов действия, традиционных для языков без грамматической категории вида: поиски грамматической категории вида, причем под влиянием русской категории вида, именно как противопоставления совершенного и несовершенного вида, определение семантического содержания категории вида, поиски средств выражения выявленного аспектуального содержания, выделение множества “видов”, связанных с разнообразием средств выражения аспектуальных значений.

На начальном этапе изучения данных категорий доминировала идея отсутствия грамматической категории вида в тюркских языках. Происходило это потому, что были разработаны общие критерии для определения наличия грамматической категории вида в любом языке. Так, Б.А. Серебренников в своем докладе на координационном совещании, посвященном глагольному виду в 1956 году, четко сформулировал критерии выделения грамматического вида [5, 28], при этом он особо подчеркнул то обстоятельство, что эти критерии нельзя применить к тюркским языкам. Точку зрения Б.А. Серебренникова поддержали такие известные лингвисты, как В.М. Насилов, Н.П. Дыренкова, С.П. Юшков и др. Вместе с тем, отрицая наличие морфологической категории вида, под давлением фактов языка Б.А. Серебренников все же признает существование в тюркских языках видовых оттенков.

Признание наличия видовых оттенков и отрицание грамматического вида заставило лингвистов обратить особое внимание на семантику вида. Так, А.А. Юлдашев говорит о необходимости разграничения лексического и грамматического содержания глагольной формы, что предполагает определение семантического содержания категории глагольного вида [6, 366–369]. Н.К. Дмитриев понимает под видом количественную модификацию глагольного действия. А.И. Харисов пишет: “Категория вида в башкирском языке выражает форму, способ протекания действия, данного в глаголе...” [7, 11]. Л.Н. Харитонов понимает под видом объективную характеристику особенностей протекания действия. Б.А. Серебренников считает, что “вид характеризует само действие по протеканию и учитывает видовые характеристики...”.

Ф.А. Ганиев указывает, что сущность вида заключается в том, что “глагольное действие раздваивается, каждое действие независимо

от его протекания может быть представлено или как достигшее предела или как не достигшее предела или не имеющее предела” [18, 96]. З.М. Валиуллина пишет, что “вид обозначает отношение действия к внутреннему пределу, что следует понимать как “достижение определенной границы, вытекающей из семантической природы глагольного действия”.

Анализ существующих в тюркских языках аспектуальных значений приводил к выделению множества “видов”. Следует сказать о том, что все лингвисты признавали существование грамматической категории вида в тюркских языках. Так, одни исследователи выделяли законченный и незаконченный виды, другие – начальный, длительный и законченный виды [7], И.А. Батманов выделял совершенный вид и несовершенный вид, однократный и многократный [9]. Такой известный ученый, как Н.А. Баскаков, говорит о наличии отрицательного и положительного, Г.Д. Санжаев – об интенсивном, учащительном и ослабленном виде, И.Е. Маманов выделяет два вида – завершённый и незавершённый и т. д.

Проблема видов тесно связана с обсуждением средств выражения при наличии явно выраженного стремления “унифицировать” аспектуальные значения, выражаемые в тюркских языках, под категорию совершенного/несовершенного вида русского языка. Сопоставительные исследования по преимуществу проводились по следующему принципу: 1) изучение семантики приставки (одно из средств выражения категории вида в русском языке); 2) поиск тюркского вспомогательного глагола с аналогичным значением и других языковых средств, служащих для передачи значения данной приставки. Такого рода подход реализован в работах Р.Н. Терегуловой и К.З. Ахмерова, М. Курбангалиева и Р.С. Газизова и др.

При изучении средств выражения аспектуальных значений основными являются вопросы о роли глагольных конструкций как основной особенности тюркских языков, о роли временных форм и отдельно о роли аффиксов. Основанием для отрицания грамматической категории вида в тюркских языках являлась невозможность рассмотрения вспомогательных глаголов как основного средства выражения категории вида. В.М. Насилов пишет, что “семантика глагольных словосочетаний не характеризует все же возникновения признаков вида” [10, 38]. Л.Н. Харитонов квалифицирует их как словосочетания или как конструкции сложного типа. В защиту своей точки зрения они приводят следующие аргументы:

1) возможность употребления составных глаголов в настоящем времени исключает совершенный вид;

2) ограниченная сочетаемость вспомогательных глаголов;

3) различия в семантике образуемого составного глагола при присоединении одного того же вспомогательного глагола в зависимости от семантики основного глагола

4) неполная грамматикализация, т.е. сохранение лексического вспомогательного глагола, что проявляется в его разборчивости при сочетании с разными глаголами [11].

Определение роли вспомогательных глаголов как основного средства выражения аспектуальных значений сыграло решающую роль в изучении вида. Объединение вспомогательных глаголов, близких по семантике и по привносимым ими значениям, в группы, было первой предпосылкой будущих группировок аспектуальных значений. Количество выделяемых вспомогательных глаголов может достигать до 29. По мнению М.К. Уюкбаева и Л.Н. Харитоновой, своеобразие тюркских языков состоит в том, что основным способом видообразования является сложновербальная конструкция, состоящая из основного глагола и вспомогательного глагола [11, 18]. Еще М. Иванов указывал: «В сложных глаголах деепричастие включает в себе основное понятие о действии, ...с соединением придаточного глагола собственный смысл основного понятия остается неизменным, а только образ совершения действия получает иное значение (т.е. начатия, продолжения, совершения, завершения, прекращения и т.д.)». А.И. Харисов пишет: «Функцию глагола модификатора могут принимать глаголы, стоящие близко по значению к одному из имманентных признаков действия, выраженного в основном глаголе, т.е. имеют способность выразить или степени проявления действия в его начале, развитии или конце с разнообразным результатом законченности; или по количественному характеру действия; или же различия действия по его обычности или внезапности; или, наконец, прочную оценку действия, показывающую способы и формы его протекания». Функции вспомогательных глаголов приравняются к функциям приставок в русском языке. А.А. Юлдашев указывает на следующие характерные черты сложновербальных конструкций:

1) общая семантическая направленность конструкции;

2) значительное ослабление лексического содержания второго компонента;

3) правомерность рассмотрения второго компонента как более или менее грамматикализованного структурного элемента конструкции;

4) целостность глагольного понятия, выражаемого данной конструкцией и вытекающего из структуры конструкции в целом;

5) второй компонент предназначен для конкретизации единичных, особенных сторон глагольного действия, представленного в исходном содержании первого компонента в его наиболее общем виде;

6) значение одинаковых конструкций является общим для всей системы подобных образований;

7) рассматриваемые конструкции служат для уточнения глагольного понятия с той стороны, которая не содержится в исходной семантической структуре.

Средствами выражения аспектуальных значений признаются аффиксы многократности и некоторые временные формы, хотя первоначально они рассматривались лишь относительно категории вида. По мнению А.И. Харисова, аффиксы являются синтетическим способом образования глагольного вида. Л.Н. Харитонов отдельно изучал аффиксальные видовые формы. По утверждению же И.Е. Маманова аффиксальное выражение вида как всеобъемлющий способ образования аспектуальных значений отсутствует.

Определение роли временных форм в выражении категории вида было первым этапом в изучении их аспектуальных значений. Так, А.М. Щербак, изучая категорию вида в тюркских языках, ставит вопрос об автономности категории вида. Вопрос о неавтономности вида приводит к детерминации его положения относительно категории времени – периферийное, подчиненное или центральное. Это соответствует существующим трем точкам зрения относительно взаимодействия временных форм и вида: признание аспектуальных значений временных форм; рассмотрение временных значений как доминирующих в глагольных временных формах, а аспектуальных значений как вторичных; рассмотрение категории времени как фона для реализации категории вида [12, 72]. Э.А. Грунина рассматривает семантическую структуру изъявительного наклонения в турецком языке как «поле тесного взаимодействия временных, аспектуальных и модальных значений». А.М. Щербак говорит о необходимости изучать временные формы в единстве семантического разнообразия

или последовательности разграничения временных, аспектуальных и модальных значений [12, 73]. Н.К. Дмитриев пишет, что “во многих довольно архаичных тюркских языках видовые формы заменяют временные”. Наличие в системе прошедших времен форм с аспектуальными значениями позволяет таким лингвистам, как А.А. Юлдашев, М.С. Михайлов, А.Н. Кононов и др. квалифицировать их как один из способов выражения аспектуальных значений. Н.К. Дмитриев полагает, что “идея вида проходит только в прошлых временах изъявительного наклонения”. Эту точку разделяют Р.С. Газизов, Н.З. Бакеева, А.И. Харисов, М.К. Уюкбаев, Р.И. Терегулова, К.З. Ахмеров.

Детальное изучение категории вида в тюркских языках и средств ее выражения позволило выделить категорию способа действия. Ф.А. Ганиев указывает, что категория способа действия в тюркских языках является лексико-грамматической категорией и “...связана с различными вариантами глагольного действия и отражает многообразные оттенки в характере протекания действия” [8, 96]. Он говорит о существовании шести основных аспектуальных значений: многократность, завершенность, длительность, результативность, начинательность, направленность, внезапность, частичное развитие действия, которые, в свою очередь, имеют различные оттенки [8, 113–114]. Р.С. Газизов путем сопоставления на основании значений приставок русского языка и вспомогательных глаголов в тюркских языках выделяет 14 способов действия.

Таким образом, на основании изучения взглядов разных ученых-тюркологов на категорию вида в тюркских языках, можно сделать следующие выводы:

➤ в тюркских языках отсутствует морфологически выраженная категория вида славянского типа;

➤ существуют видовые значения в собственном смысле этого слова и способы глагольного действия;

➤ система временных форм рассматривается как система видовременных форм, как в английском языке.

Литература

1. *Иванова И.П.* Вид и время в современном английском языке. – М., 1961.
2. *Аракин В.Д.* Сравнительная типология английского и русского языков. – М., 1989.
3. *Бондарко А.В.* Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация идеи времени. – СПб., 2001.
4. *Степкина Т.Н.* Аспектуальные средства английского языка. – Воронеж, 1980.
5. *Серебренников Б.А.* Проблема глагольного вида в тюркских языках // Вопросы грамматики тюркских языков. – Алма-Ата, 1958. – С. 12–30.
6. *Юлдашев А.А.* Категория глагольного вида в башкирском языке // Вопросы грамматического строя. – М., 1955. – С. 362–386.
7. *Харисов А.И.* Категория глагольных видов в башкирском языке. – Уфа, 1944.
8. *Ганиев Ф.А.* Татарский язык: проблемы и исследования. – Казань, 2000.
9. *Батманов И.А.* Грамматика киргизского языка. Вып. III. – Фрунзе, 1940.
10. *Насилов В.М.* К вопросу о грамматической категории вида в тюркских языках // Тр. Московск. ин-та востоковедения. – 1947. – № 4. – С. 38–48.
11. *Харитонов Л.Н.* Выступление на совещании по проблеме глагольного вида // Вопросы грамматики тюркских языков. – Алма-Ата, 1958. – С. 56–63.
12. *Щербак А.М.* Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Глагол. – Л., 1981.